

На правах рукописи

ВОЛОДИН Андрей Николаевич

**Семиосфера эпистолярного наследия Я. А. Басова: поликодовость и
метатекстуальность**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Симферополь

2018

Работа выполнена на кафедре культурологии философского факультета Таврической академии (СП) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» (г. Симферополь, Республика Крым)

Научный руководитель:

Диана Сергеевна Берестовская, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры культурологии философского факультета Таврической академии (СП) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Официальные оппоненты:

Татьяна Иосифовна Ерохина – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой культурологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского»

Ольга Борисовна Элькан – кандидат культурологии, доцент кафедры философии, культурологии и гуманитарных дисциплин государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита состоится «26» июня 2018 года в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 900.006.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» по адресу: Республика Крым, г. Симферополь, ул. Ялтинская, д. 20

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» по адресу 295007, Республика Крым, просп. Академика Вернадского, д. 4, и на сайте университета по ссылке:

<http://science.cfuv.ru/gosudarstvennaya-nauchnaya-attestaciya/dissertacionnye-sovety/dissertacionnye-raboty-soveta-d-900-006-01/volodin-andrej-nikolaevich>

Автореферат разослан «___» мая 2018 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
Д 900.006.01

И. А. Курьянова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования обусловлена обращением к фундаментальной проблеме взаимосвязи инкультурации личности и типа коммуникации: смена ведущего типа коммуникации в обществе знаменует фундаментальное обновление всего облика культуры, возникновение нового типа человека. Эта идея была обоснована Г. М. Маклюэном в работе «Галактика Гуттенберга»: канадский философ утверждал, что изменение способов передачи информации в культуре влечет за собой кардинальное изменение ментальности человека, его мышления. Позже эти идеи были подкреплены независимыми исследованиями представителей тартуско-московской школы семиотики: каждой культуре присущ собственный комплекс каналов коммуникации; несмотря на общую функцию – трансляции информации, – эти каналы сущностно различны во многих аспектах: в принципах организации сообщения, в употребляемом языке (вербальном, иконическом, креолизованном, синтетическом...), в тематическом охвате. Иными словами, каждый канал коммуникации уникален и предлагает человеку собственный путь инкультурации, собственный идеал культурного развития.

Конец XX – начало XXI вв. характеризуются кардинальным обновлением ведущих типов коммуникации в культуре: получили массовое распространение цифровые средства связи. Эта революция создала точку бифуркации, проблему выбора, описанную И. В. Кондаковым, между традиционной «литературоцентричной» моделью русской культуры или новой – «медиацентричной»,

Именно конец XX века оказался завершающим этапом для рукописной эпистолярной коммуникации как массовой практики. В связи с этим представляется важным дать ей новую оценку, рассмотреть письма как культурный факт, определить значение этого пути инкультурации.

В первую очередь внимание обращено к письмам творцов культуры. Их эпистолярные тексты привлекают широкий круг читателей, оказываются

важным материалом не только для узкоспециализированных (литературоведческих, лингвистических, исторических), но и для междисциплинарных исследований, для изучения реальных механизмов диалога культур. Это, несомненно, возводит эпистолярный в ранг культурной ценности, наделяет его качествами аттрактора.

Эмпирической базой данного исследования послужили письма одного из учеников Н. С. Самокиша, выпускника Ленинградской Академии художеств, «патриарха крымской живописи» Якова Александровича Басова (1914–2004). Творческое наследие художника не оценено в полной мере и значимо не только для региональной культуры Крыма, но и России в целом. Данное исследование осуществлено на основании архива «Фонд Я. А. Басова», который хранит обширное собрание его частной и деловой переписки, эссе, дневниковых записей, заметок. Основное их содержание – размышления об искусстве и творчестве, самонаблюдение и анализ художественных произведений. Письма изучены и введены в научный оборот впервые.

В ходе работы с рукописным эпистолярием Я. А. Басова было выявлено, что многие письма выступают своеобразной творческой лабораторией, в которой Я. А. Басов совершенствует живописный язык и уточняет собственные эстетические позиции. В связи с этим были поставлены два вопроса: каким образом реализуется в тексте влияние визуального мышления на вербальный язык художника, каким образом вербальные тексты могут служить художнику творческой лабораторией? Поиск ответов обусловил обращение к интермедийным качествам текстов художника, поликодовости его вербального языка и метатекстуальной сущности писем Я. А. Басова.

Таким образом, **актуальность** данного исследования обусловлена следующими факторами:

1. Редукция рукописной эпистолярной коммуникации в повседневной практике актуализирует необходимость установления её особенностей

в контексте истории культуры, изучения предлагаемых ею специфических путей инкультурации, определения значения рукописного эпистолярного текста в качестве феномена культурного наследия.

2. Для целостного изучения эпистолярного наследия в рамках теории и истории культуры возникает необходимость разработки соответствующего теоретико-методологического основания.

3. Эпистолярное наследие одного из значительных советских и постсоветских художников Я. А. Басова, ввиду отсутствия систематических исследований, с одной стороны, требует глубокого осмысления его творческих позиций, с другой, – представляет собой репрезентативный материал для решения проблем поликодовости и метатекстуальности.

4. Взаимосвязь поликодового и метатекстуального аспектов эпистолярного наследия Я. А. Басова является релевантным материалом для определения эпистолярных текстов в качестве творческой лаборатории художника.

Степень научной разработанности проблемы исследования:

Научно-теоретической базой исследования стали работы отечественных культурологов и семиотиков (Ю. М. Лотман, М. М. Бахтин, Б. А. Успенский, И. А. Паперно, Е. Е. Бразговская, Н. Б. Мечковская, Д. С. Берестовская, А. В. Синичкин); исследования, связанные со спецификой строения феномена эпистолярного текста и его бытования в пространстве культуры (И. А. Паперно, М. В. Лазарчук, М. Б. Ворошилова, В. А. Сметанин, О. П. Фесенко, Ю. Н. Тынянов, Т. А. Миллер, Ю. М. Лотман, Н. В. Сапожникова, Н. И. Белунова, Н. Б. Лебедева, А. Ж. Арутюнян, И. Г. Гулякова, Е. К. Куварова, О. Ю. Подъяпольский) и с особенностями проявления творческой личности в тексте письма (А. В. Курьянович, Л.-Л.-В. Александр, Д. Атанасова-Соколова, Д. Д. Дрошнев, Н. А. Каленова).

Анализу жизни и творчества Я. А. Басова, его художественных концепций посвящено небольшое количество работ. В качестве первой среди них важно отметить наиболее полное, но неопубликованное исследование

филолога И. Е. Журавской, представляющее собой итог многолетнего диалога автора и художника, хранящееся в электронном виде в Фонде художника. Еще одна книга – сборник воспоминаний «Солнечный художник. Яков Басов в памяти современников» (2007), которая состоит из двух частей. Первая – искусствоведческая, посвящена его живописному методу, эволюции творчества, анализу живописных работ; вторая содержит воспоминания художников, журналистов, общественных деятелей о встречах с Я. А. Басовым. Две научные статьи Н. В. Золотухиной («Особенности формирования художественной системы Я. Басова» и «Символическая природа Якова Басова») посвящены творческому методу и особенностям видения художником окружающего мира. В статье И. В. Тимофеевой («Любовь длиною в жизнь») на основе архивных документов описан путь художника к официальному признанию.

Объект исследования – эпистолярное наследие как сложное семиотическое образование, одновременно структурированное эпистолярным кодом эпохи и творческой волей личности.

Предмет исследования – поликодовость и метатекстуальность эпистолярных текстов крымского акварелиста Я. А. Басова.

Эпистолярное наследие Я. А. Басова условно делится на две неравные части. Первая – меньшая по объёму – это комплекс текстов делового и поздравительного содержания. Личностный компонент в этих письмах, как правило, представлен слабо, письмо укладывается в рамки эпистолярной традиции эпохи. Вторая часть представляет собой дружескую переписку с семьями художников, писателей, учёных; отдельный блок писем составляют тексты, адресованные родственникам. Здесь личностный элемент выражен на многих уровнях: в теме письма, его структуре, специфике языка.

Именно второй блок – дружеская переписка – составляет основу **источниковой базы** диссертационного исследования. Все письма были предоставлены Фондом художника Якова Басова, который хранит обширное собрание его частной и деловой переписки, эссе, дневниковых записей,

заметок. За исключением переписки с сыном Александром и дочерью Ириной, все письма дошли до нас в черновиках. Иногда можно обнаружить по два-три черновых варианта одного и того же письма, при этом их структура и содержание кардинально меняются от варианта к варианту. На большом количестве черновиков не сохранилась дата написания, но мы можем с уверенностью сказать, что они созданы в период с 1974 по 1994 гг. Адресатами выступают члены семьи, друзья, художники, владельцы галерей; иногда установить адресата не представляется возможным. Таким образом, **хронологические рамки исследования** охватывают небольшой, но значимый период истории отечественной культуры – последнюю треть XX века, время, когда рукописную эпистолярную форму начинают вытеснять более современные формы коммуникации.

В связи с обозначенной спецификой источников, а также поставленной проблематикой исследования, **цель данной работы** – выявление поликодовости и метатекстуальности эпистолярного наследия Я. А. Басова как специфической текстовой реальности, органически связанной с художественными и нехудожественными текстами автора, образованной на стыке его творческой воли и эпистолярной традиции эпохи.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих **задач**:

- рассмотреть эпистолярный текст в качестве знаковой системы, специфику её конституирования, организации и содержания;
- определить особенности комплекса эпистолярных текстов творческой личности как семиосферы и выявить её связи с художественными и нехудожественными текстами автора;
- описать специфику кодовой организации эпистолярного текста художника Я. А. Басова, влияние иконического языка его акварелей на язык писем;

– охарактеризовать метатекстуальность семиосферы эпистолярного наследия Я. А. Басова, ключевых категорий мировидения художника, лежащих в основе его культуротворчества.

Теоретико-методологической базой исследования является семиотический подход, что обусловлено необходимостью раскрыть предмет исследования в качестве объекта культурного наследия, находящегося в тесной многоуровневой взаимосвязи со всем творческим наследием художника. В ходе описания некоторых знаковых феноменов культуры привлекаются искусствоведческий и лингвистический подходы. Первый необходим в процессе изучения метапоэтики художника, второй – при описании отдельных особенностей эпистолярного текста. Для выявления сущности эпистолярного наследия Я. А. Басова также были использованы методы контекстуального и интертекстуального анализов.

Методология исследования базируется на понимании эпистолярного текста как семиотического феномена. Письмо рассматривается в качестве определённой коммуникационной технологии, которая способна не только транслировать широкий спектр общекультурных, групповых и личностных кодов, но и лежит в основе организации всей «галактики» культуры.

В основу исследования положены идеи и концепции представителей тартуско-московской школы семиотики и, прежде всего, Ю. М. Лотмана. Его идея неотделимости языка от выражаемого им содержания при сложных операциях смыслопорождения обусловила прагматическое и семантическое направления анализа некоторых особенностей кодов эпистолярия Я. А. Басова, влияние его визуального художественного языка на язык вербальный, установление роли синтеза искусств в эпистолярной семиосфере художника. Еще одна идея Ю. М. Лотмана, которая оказалась значимой для анализа поликодового характера писем художника, – иконичность (изобразительный характер) вербальных знаков в текстах искусства.

Решающую роль в понимании феномена эпистолярного наследия сыграла концепция учёного о знаковом универсуме – семиосфере –

как текстовой реальности, обладающей своей индивидуальностью, распадающейся на множество субсемиосфер и, в связи с этим, прочерченной изнутри бесчисленным множеством внутренних границ.

Идея неотделимости сообщения от кода в сложных текстах подкреплена представлением Вильгельма фон Гумбольдта о языке как деятельности, т. е. феномене, находящемся в процессе постоянного становления (*ενεργεια*), а не в статичном состоянии (*εργον*). Представление о языке как динамическом феномене дополняет концепции тартуско-московской школы (в лице Ю. М. Лотмана и Б. А. Успенского) о механизмах семиотизации внезнаковой (внекультурной) действительности. Кроме того, вышеперечисленные идеи подкрепились поисками последователей Ю. С. Степанова в области «глубинной семиотики», раскрывающей «персонологическое измерение» знаков и знаковых систем. Подчеркнём, что в нашем исследовании язык выступает не только как лингвистический феномен, но и как феномен культуры – способ освоения действительности и главный механизм придания объекту определённого смысла.

Концепция профессора Н. В. Сапожниковой, обосновавшей эпистолярные тексты как зафиксированные отрезки времени и пространства, а эпистолярный дискурс – как аккумулятор экзистенциальных артефактов, объединяющий их в единый культурологический пласт, также нашла имплицитное отражение в диссертации.

Основой для определения взаимосвязи между эпистолярным кодом эпохи и индивидуальным кодом личности, а также выделения механизмов смены эпистолярной традиции послужили идеи отечественных историков и филологов. Во-первых, следует назвать исследователя византийской эпистолографии В. А. Сметанина, выдвинувшего концепцию зависимости специфических законов организации эпистолярного текста от культурного контекста; во-вторых, – представителя русского формализма Ю. Н. Тынянова, раскрывшего процесс становления письма как «литературного факта» в XIX в. и сопутствующих этому событию изменений

в культуре; в-третьих, – ученого-семиотика И. А. Паперно, разрабатывавшего вопросы поэтики письма в стенах Тартуского университета.

В рамках осмысления поисков Я. А. Басовым единственно верного художественного образа оказалось значимым представление П. А. Флоренского о творческом акте как о восхождении из «мира дольного» в «мир горний» и об «оплотнении» символов в художественной форме после «аполлинического» созерцания сути вещей.

Важным теоретико-методологическим ориентиром выступила работа «Духовный облик В. И. Вернадского: культурологический анализ эпистолярного наследия» Д. С. Берестовской и А. В. Синичкина – исследование эпистолярного наследия В. И. Вернадского, включившее его в контекст семиосферы. Корпус писем В. И. Вернадского проанализирован с позиций отграниченного набора текстов культуры, обладающих однородностью и индивидуальностью. Учитывались аналитический, исторический и антропологический принципы изучения эпистолярного наследия, предложенные А. В. Синичкиным.

Основанием для понимания поликодовых аспектов письма является корпус исследований, посвященных феномену синтеза искусств и – если рассматривать его шире – феномену пересечения текстов визуальных, вербальных и аудиальных; влияние феномена синестезии на создание «интермедиальных» текстов.

Научная новизна диссертации обусловлена несколькими факторами:

1. Впервые предложено понимание эпистолярного текста как феномена, конституированного «эпистолярным кодом» культуры и творческой волей автора. Предложенный термин «эпистолярный код» обозначает общепринятые правила синтактики, семантики и прагматики письма, индивидуальные для каждой культурной эпохи. В качестве причины изменения эпистолярного кода в культуре указывается невозможность транслировать информацию, используя традиционный код.

2. Исследование впервые вводит в научный оборот неопубликованные архивные материалы – письма выдающегося крымского художника Я. А. Басова, ввиду своей многогранности представляющие интерес не только для искусствоведов и культурологов, но и для специалистов в области психологии творчества, философов.

3. На материале писем Я. А. Басова впервые предложена концепция эпистолярного текста как творческой лаборатории художника, раскрыты отдельные аспекты взаимодействия живописного и вербального языков художника.

4. Впервые разработан семиотический механизм «промежуточного кодирования» (создание индивидуального вербального языка, способствующего означиванию ряда смыслов, необходимых для живописного творчества). Данный механизм отчасти объясняет динамику творческого процесса Я. А. Басова и может быть экстраполирован на творчество авангардных художников.

5. Впервые охарактеризовано мировидение крымского акварелиста Я. А. Басова, творчество которого выходит за рамки регионального явления ввиду не только самобытности творческого метода и глубокой символичности художественных образов, но и территориальных рамок творчества: на полотнах запечатлены не только крымские пейзажи, но и средняя полоса России и север.

На защиту выносятся следующие положения:

1) Эпистолярный текст является сложным семиотическим феноменом, который организован на границе общепринятых в данной культуре специфических семантических, синтактических и прагматических правил (эпистолярного кода) и творческой воли автора. Письмо лежит на границе контакта двух личностей – адресата и адресанта: здесь происходит перевод знакового пространства личности на общие для коммуникантов коды. Благодаря этому корреспонденция образует отдельную, отграниченную от другого семиотического континуума семиосферу. Дифференциация фактов

регламентируется несколькими факторами: эпистолярным кодом культуры, потребностью в самовыражении и разницей в информированности адресата и адресанта.

2) Эпистолярный текст художника предстаёт как сложная иерархия взаимно соотнесённых кодов, возникающая в результате осцилляции между двумя моделями коммуникации: «Я–Я» и «Я–Он»; что приводит к переорганизации индивидуального набора значимых кодов и к увеличению объёма памяти личности. Художник в ходе коммуникации создаёт собственный язык, приобретающий вторичные черты иконизма, что влечёт за собой «непереводимость» на естественный язык.

3) В эпистолярном наследии Я. А. Басова запечатлён специфический способ мышления художника, который позволяет ему рассматривать найденный художественный образ в пространстве практически всех искусств. Это позволяет определить потенциал воздействия на человека языков различных искусств и обновить собственный живописный язык.

4) В эпистолярных текстах Я. А. Басова зафиксировано становление творческого метода и развитие художественного языка живописи. При этом язык живописи предстаёт не автономной областью семиосферы личности, выстроенной исключительно в традициях мимесиса (художник не «копирует» природу, создавая ряд иконических знаков), а знаковой системой, органически переплетённой с другими знаковыми системами личности. Это переплетение происходит прежде всего через вербальное означивание внутреннего творческого процесса, результатом которого становится вторичная моделирующая система художественного типа.

5) Мировидение Я. А. Басова является динамической системой, находящейся в процессе постоянного становления, которая организуется вокруг широкого набора «смысловых ядер»: во-первых, размышлений об искусстве и творчестве, осмысления собственного творческого процесса, живописной техники; во-вторых, образов, полученных в результате посещения природных и культурных ландшафтов; в-третьих, эмоциональных

и интеллектуальных переживаний в процессе экспонирования собственных картин; в-четвёртых, анализа собственных живописных работ и создания интерсемиотических переводов; в-пятых, впечатлений, полученных от восприятия живописных работ других художников.

Теоретическое значение исследования заключается в описании эпистолярных текстов как знаковой системы и обосновании их места в семиосфере отдельной личности и культуры в целом; выявлении в метатекстах творческой личности возможности возникновения специального языка, референтом которого является внутренний опыт творчества; в рассмотрении писем крымского художника Я. А. Басова как метатекста творческой личности, раскрывающих процесс творчества на семиотическом уровне; в реконструкции семиотического механизма порождения уникальных художественных сообщений.

Практическая значимость исследования заключена в возможности использования материалов исследования для создания музея художника, в экскурсионно-туристической деятельности в Крыму, также – как методика изучения эпистолярного наследия творческой личности. Основные положения и материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе при чтении курсов и спецкурсов по семиотике культуры, синтезу искусств, теории коммуникации, истории отечественной культуры на специальности «Культурология».

Апробация результатов исследования. Обсуждение промежуточных и итоговых результатов исследования состоялось на следующих научных конференциях: XIX Международные чтения И. Л. Сельвинского «Автобиографизм и автобиографические жанры в русской художественной литературе» (10–11 октября 2013 года, г. Симферополь), XXXIV Международные научные чтения «Культура народов Причерноморья с древнейших времён до наших дней», (26–27 апреля 2013 года, г. Симферополь), XXXVI Международные научные чтения «Культура народов Причерноморья с древнейших времён до наших дней» (16–17 апреля

2013 года, г. Симферополь), XXXVII Международные научные чтения «Культура народов Причерноморья с древнейших времён до наших дней» (29–30 октября 2013 года, г. Симферополь), «Творчество – это судьба» Республиканская научная конференция, посвященная 100-летию Я. А. Басова (13 февраля 2014 года, г. Симферополь), XXXIX Международные научные чтения «Культура народов Причерноморья с древнейших времён до наших дней», (21–22 октября 2015 года, г. Симферополь), Республиканская научно-практическая конференция «Молодая наука», (05–06 ноября 2015 г., г. Евпатория), III Ялтинские философские чтения «Проблемы гуманитарного знания и крымский ландшафт» (18 ноября 2016 года, г. Ялта), Научная конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского» (3 ноября 2017 года, г. Симферополь). Результаты исследования отражены в 6 научных публикациях, из них 4 – в рецензируемых научных журналах из перечня ВАК РФ и Украины по специальности.

Исследование соответствует п. 1.8 «Генезис культуры и эволюция культурных форм», п. 1.9 «Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов», п. 1.23 «Личность и культура», п. 1.24 «Культура и коммуникация», п. 1.30 «Художественная культура как целостное образование, её строение и социальные функции» паспорта специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология).

Структура и объём диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав (деяти параграфов) и заключения, основной текст работы составляет 150 страниц, включая список использованной литературы из 266 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, анализируется степень её разработанности и формулируется исследовательская проблема. Определяются объект и предмет исследования, а также цель и задачи. Излагаются теоретико-методологические основания диссертации, её научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

Первая глава «Эпистолярное наследие личности в контексте семиотики культуры» посвящена осмыслению феномена эпистолярия как знаковой системы. С опорой на отечественную тартуско-московскую школу семиотики эпистолярный текст и эпистолярное наследие интерпретированы в качестве семиотических феноменов.

В параграфе 1.1 «Письмо в знаковом пространстве культуры» уточняются теоретические основания исследования, анализируются противоречия в понимании эпистолярного текста в различных областях гуманитарного знания, кратко рассматривается эпистолярная традиция русской культуры.

Статус понятия «эпистолярный текст» в гуманитарных науках противоречив. Разнообразие личностей автора и адресата, их коммуникативных интенций и самих ситуаций общения порождает бесконечное многообразие эпистолярных текстов, для дифференциации которых в работе предложено понятие «эпистолярный код».

Эпистолярный текст в последнее десятилетие XX века перешел из разряда вспомогательных источников, используемых для реконструкции биографии автора, в группу самоценных текстов. Письмо оказалось активно задействовано как в традиционных научных дисциплинах, так и новых (лингвоперсонологии, имагологии, психосемиотики), возникших в ходе междисциплинарных поисков конца XX века – на пересечении языкознания, психологии и комплекса наук о культуре.

Эпистолярность в рамках научных исследований может рассматриваться как стиль, жанр, сочетание различных стилей и жанров, особая форма содружества литературы с жизнью, жанр речи, дискурс (О. П. Фесенко). Эпистолярный текст создан на границе личной и публичной жизни автора и является наиболее свободной формой передачи информации от адресанта к адресату, способен вбирать в себя любое содержание.

В параграфе 1.2. «Специфика эпистолярного текста как знаковой системы» рассматривается семиотический потенциал эпистолярного текста. Письмо представляется в качестве знаковой системы, специфика которой заключается, во-первых, в способности запечатлевать весь спектр языка определённой эпохи: от устных индивидуальных до художественных кодов; во-вторых, в предрасположенности текста к осложнению рефлексивным, эмотивным, оценочным компонентами.

Общепринятые правила синтактики, семантики и прагматики письма можно обозначить понятием «эпистолярный код». Эпистолярный код уникален для каждой культурной эпохи. Наиболее ярко он проявлен в письмовниках, которые представляют собой идеализированную «норму» эпистолярной коммуникации. Эпистолярный код эпохи не всегда способен адекватно передавать необходимую информацию, что обуславливает его постоянное осознанное нарушение.

Оригинальный способ мышления творческой личности неизбежно находит отражение в кодовой организации эпистолярного текста, в самом способе передаче информации посредством чернил и бумаги. Это может выражаться не только в нарушении эпистолярного кода культуры, но и в уникальном графическом образе эпистолярного текста, семиотическом осложнении вербального текста другими знаковыми системами.

Параграф 1.3 «Эпистолярный творческой личности как семиосфера» посвящен осмыслению эпистолярного наследия в качестве континуума знаков, внешние границы которого – билингвальные фильтры – являются в

узком смысле границами между отдельными личностями, в широком – между различными мировоззрениями. Дифференциация значимых и незначимых для неё фактов регламентируется одновременно несколькими показателями: эпистолярным кодом культуры, потребностью в самовыражении и разницей в информированности адресата и адресанта.

Эпистолярное наследие позволяет изучить механизм возникновения индивидуальных кодов творческой личности, т. е. «персонологическое измерение» семиотического пространства, «внутренний язык» творческого человека. Эту предметную область разрабатывают одновременно две дисциплины: аутопоэтика (акцентирует внимание на самоорганизующемся характере знакового процесса творческой личности) и метапоэтика (акцентирует внимание на системном характере эксплицитных и имплицитных автометадескрипций).

Многомерность творческой личности проявляет себя в бесконечном разнообразии текстов. Эпистолярные тексты, вместе со всем корпусом иных текстовых форм, составляют единую онтологическую реальность, объединённую личностью автора. Такой взгляд на проблему размывает представление о четких границах между художественным произведением (стихотворением, скульптурой, симфонией) и частным, дружеским письмом: в какой-то момент они оказываются продолжением друг друга.

Во второй главе «Специфика эпистолярного кода Я. А. Басова» прослеживаются типы взаимодействия вербального и визуального кодов в эпистолярных текстах Я. А. Басова, обсуждаются два основных теоретико-методологических подхода к анализу рассматриваемого феномена (через понятия «экфрасис» и «синтез искусств»), раскрывается взаимосвязь синтетической художественной образности акварелей Я. А. Басова и его вербальных писем.

В параграфе 2.1 «Эпистолярный язык Я. А. Басова на границе коммуникации и автокоммуникации» рассматривается усложненность эпистолярного текста акварелиста интровертивной направленностью

сообщений. Типичная для передачи сообщения модель «адресант → адресат» сущностно усложнена интровертивной направленностью текста, т. е. модель корреспонденции Я. А. Басова строится следующим образом: «адресант → адресант → адресат». В ходе изначальной автокоммуникации художник вербализует опыт несловесного мышления, которое составляет основу его живописного творчества. Её результатом становится художественный поликодовый текст, в котором:

- а) часть вербальных знаков получает новую семантику;
- б) присутствуют иконические знаки (преимущественно графические рисунки);
- в) вербальные знаки обретают вторичные черты иконичности (т. е. художник обращается к литературным средствам создания художественных образов).

Прагматика эпистолярных текстов обусловлена в первую очередь не общей культурной памятью адресанта и адресата, т. е. общностью их кодов, а убеждённостью автора в способности или неспособности собеседника воспринимать (чувствовать) искусство, а значит – интуитивно расшифровать его эпистолярный код. Общекультурный и индивидуальный коды могут быть представлены в виде дихотомий: «рассудочное» – «образное», «рациональное» – «иррациональное», «традиционное» – «креативное». Предполагается, что на основании анализа индивидуального языка возможна реконструкция не только глубинной семантики самой живописи художника, но и динамики художественных поисков Я. А. Басова, его мировидения в целом.

В параграфе 2.2 «Визуальное и вербальное в эпистолярных текстах художника» обсуждаются теоретико-методологические подходы к феномену поликодовости, а именно – взаимодействию визуальных и вербальных кодов в письмах акварелиста.

В эпистолярных текстах Я. А. Басова взаимодействие вербальных и визуальных кодов происходит на нескольких уровнях. Опуская случаи

непосредственного включения иконических знаков в тексты (т.к. черновые тексты писем не дают полного представления об этом типе креолизации текста), можно зафиксировать постоянную иконизацию вербальных знаков, которая возникает в ходе интерсемиотических переводов визуальных образов в вербальные тексты.

В ходе сравнения эпистолярных текстов и личных дневников художника выявлено, что интерсемиотические переводы прежде всего носят автокоммуникативный характер и возникают в ходе образно-аналитического мышления художника. Интерсемиотический перевод не является обязательной частью анализа живописных работ. Опыт образного мышления оказывает значительное влияние на вербальный язык художника.

Это влияние визуальных кодов на вербальный язык возможно рассматривать через призму двух позиций: как экфрасис (по формулировке Л. Геллера, как репрезентацию одного искусства средствами другого) и как синтез искусств (соединение различных языков искусств в едином художественном образе на основе синестезии), т.е. синтез искусств предполагает иные принципы мышления: писателю, – мыслить пятном и линией, художнику – музыкальным звуком и т. д.

Одним из важнейших способов мышления любого художника является мышление «пятном» (особенно в акварельных работах, где линия вынуждено подчинена пятну). Оно постоянно проявляется в интерсемиотических переводах: «...солнце едва было видно огненным пятном», «...буйно ударила зелень, в которой тонут белые пятна цветущих вишен», «...например, яблоко: влажной кистью залить всё пятно яблока темно-зелёным тоном и тут же “по мокрому” тронуть тёплым розовым...».

В письмах художника функциональная нагрузка интерсемиотических переводов двояка, это связано с одновременной направленностью эпистолярного сообщения на адресата и адресанта. В первом случае (адресант → адресат) они способствуют наиболее точной передаче созданных живописных образов удалённым адресатам, которые не имеют

возможности получить визуальное сообщение. Во втором случае (адресант → адресант) интерсемиотические переводы выполняют роль «промежуточного кодирования», когда Я. А. Басов пытается выделить и означить те важные характеристики визуального текста, которые, с его точки зрения, делают текст художественно значимым. В большинстве случаев автокоммуникация сопровождается рассуждениями о творческом методе, живописной фактуре, природе образности и т. д.

В параграфе 2.3 «Синтез как метод восприятия интерсемиотических переводов Я. А. Басова» исследуется синестезия и проявления синтетической художественной образности в письмах художника.

Эпистолярное наследие Я. А. Басова свидетельствует о продолжении традиции авангардного мышления. Это доказывает, в частности, устойчивое влияние визуального языка художника на язык вербальный (а если точнее – их взаимообусловленность). Наиболее отчетливо это запечатлено в случаях проявления синестезии и синтетической художественной образности.

Я. А. Басов самостоятельно приходит к идее синтетичности искусства и художественного образа. К этому его подвигает не широкая полемика, происходившая в творческих кругах Серебряного века, и не научные исследования советских искусствоведов, а постоянный творческий поиск, вызванный желанием создать максимально выразительный художественный образ, проникнуть в самую суть творческого акта.

Синестезия и синтетическая художественная образность реализуются на различных уровнях: на имплицитном – в результате интерсемиотического перевода с визуального на вербальный язык («автоэкфрасис»); на эксплицитном – в ходе обсуждения выразительных возможностей языков искусств.

На имплицитном уровне это реализуется, например, через заимствование терминов из музыкальной теории для описания особых качеств пейзажа. Музыкальные термины в эпистолярных текстах

значительно меняют свою семантику, становятся частью знаковой системы совершенно иного уровня. Для художника «симфонизация» акварели несет смысл общей согласованности не только визуального образа, но определенной ее ступени, когда «стихийность, цвет, техника – всё ушло внутрь, и со зрителем один на один говорит засимфонизированное состояние, чувство художника».

Эксплицитный уровень позволяет Я. А. Басову изучить потенциал воздействия на человека какого-либо языка искусств и обновить собственный живописный язык. Акварелист в письмах постоянно затрагивает проблему сопоставимости языков живописи, музыки, поэзии, скульптуры, театра.

Третья глава «Письма Я. А. Басова как метатексты творческой личности» посвящена рассмотрению эпистолярного наследия как метатекста творческой личности, конституированного на основании нескольких семиотических и внесемиотических пространств: природы, личного опыта творчества, авторских живописных произведений.

В параграфе 3.1 «Реальная и эпистолярная биографии художника» обсуждается дифференциация в семиосфере эпистолярного наследия Я. А. Басова значимых и незначимых фактов биографии автора. Как эпистолярный код эпохи, так и сама личность художника обусловили замещение реального биографического плана внутренней творческой биографией. Я. А. Басов оформился как художник после заката авангардного искусства, но удивительным образом продолжил традиции авангардного мышления: с конца 50-х годов, желая вырваться за рамки привычного художественного языка, он оставляет «масло» (которым писал более 30 лет) и переходит к акварельным краскам. Впоследствии художник начинает активно вести дневник, в котором запечатлевает процесс поиска новой выразительности; постепенно его художественные интенции находят отражение и в эпистолярных текстах. На протяжении всего периода «акварельного творчества» Я. А. Басов практическим путем «нащупывает»

новый язык, разрабатывает собственную семантическую систему живописных образов.

В параграфе 3.2 «“Промежуточное кодирование” творческого процесса художника» обсуждается проблема вспомогательного статуса вербального языка писем для становления индивидуального живописного языка Я. А. Басова.

Чем индивидуальнее художественный язык, тем значительнее авторская рефлексия, включенная в его структуру. В живописи использование метаязыковых элементов затруднено, в связи с чем часть рефлексии переходит в вербальные тексты: манифесты, дневниковые записи, эпистолярные тексты. Однако и вербальный язык не способен выступить метаязыком для визуальных текстов. Это приводит к формированию «проницаемой» границы между акварельными работами и эпистолярными текстами Я. А. Басова.

Но письма выступают метатекстом (а точнее, метаструктурным пространством) по отношению не только к акварельным работам, но и к главному объекту художественного внимания – пейзажу, который «декодируется» через индивидуальные, а не общекультурные коды.

В восприятии художника природа имеет иерархическое устройство. На нижнем (обыденном) уровне ландшафт обладает общепринятым для данной культуры значением, на высшем – обретает статус символа. Между этими двумя уровнями находится некоторое количество семантических образований, которые не достигли должной символической глубины.

Для обозначения качеств пейзажа, достигшего должной художественной глубины, художник использует слова «истинность», «внутреннее движение». Они семантически взаимосвязаны: художник истинность рассматривает в качестве запечатления акта возможного и должного перехода из одного состояния в другое. Такое понимание живописи актуализирует одну из классических проблем выразительных возможностей языка, поставленную еще Г. Э. Лессингом: живопись должна

фиксировать не высший момент напряжения, а мгновение, которое оставляет свободу воображению, т. е. даёт возможность зрителю почувствовать миг перехода между двумя состояниями. Таким образом, «глубинный» семантический уровень пейзажа, во-первых, фиксирует «момент перехода» из одного состояния в другое, во-вторых, эта динамика усиливается заимствованием некоторых выразительных средств из других искусств (прежде всего из музыки – «ритма»). Благодаря этому пейзажи художника обретают не только пространственные, но и временные характеристики.

В параграфе 3.3. «Особенности художественного мировидения: художник-природа-человек» рассмотрены семантические центры, вокруг которого выстроено метаструктурное пространство писем Я. А. Басова:

1. размышления об искусстве и творчестве, сущности пейзажной живописи, осмысления собственного творческого процесса, живописной техники;
2. образные впечатления, полученные в результате посещения природных и культурных ландшафтов;
3. эмоциональные и интеллектуальные переживания в ходе экспонирования собственных картин;
4. анализ собственных живописных работ и создание интерсемиотических переводов к ним;
5. впечатления, полученные от живописных работ других художников.

В эпистолярных текстах Я. А. Басова прослеживается развитие художественного языка живописи, который предстаёт областью семиосферы личности, не автономно выстроенной исключительно на традиции мимесиса (художник не «копирует» природу, создавая ряд иконических знаков), а органически связанной с другими знаковыми системами.

В заключении диссертации подведены итоги, полученные в результате исследования семиосферы эпистолярного наследия Я. А. Басова. Сделаны следующие выводы:

1) Рукописное письмо является полиглотичной знаковой системой, архитектура которой образована принятыми в данной культуре семантическими, прагматическими, синтаксическими нормами (эпистолярным кодом) и творческой волей автора. Эпистолярный текст выступает билингвальным фильтром, который совершает «перевод» культурной памяти адресанта на общие для коммуникантов коды. Охват эпистолярной семиосферой означиваемой действительности регламентируется несколькими факторами: эпистолярным кодом культуры, потребностью в самовыражении и разницей в информированности адресата и адресанта.

2) Эпистолярные тексты Я. А. Басова можно рассмотреть как семиотически осложнённые знаковые системы, организованные на границе коммуникации и автокоммуникации. Интроспективная направленность текстов обуславливает создание индивидуальных кодов, которые у Я. А. Басова оформляются в качестве поликодового языка: часть вербальных знаков получает новую семантику, систематически используются иконические знаки, вербальные знаки обретают вторичные черты иконичности.

3) Эпистолярное наследие Я. А. Басова свидетельствует о продолжении традиций авангардного мышления: прослеживается взаимообусловленность визуального и вербального языков художника. Естественный язык выступает знаковой системой, которая даёт возможность Я. А. Басову анализировать художественный образ в контексте разных языков искусств и тем самым обновить творческий метод.

4) Границы между эпистолярной семиосферой художника и его художественными произведениями условны. В письмах Я. А. Басов совершает интерсемиотические переводы с визуального языка на вербальный, часто сопровождая их непосредственным анализом художественных образов. Благодаря этому письма конституируются в качестве вторичных моделирующих систем художественного типа.

5) В эпистолярном наследии Я. А. Басова запечатлена динамика мировидения художника. Она конституирована рядом семантических центров, вокруг которых формируется семиосфера: во-первых, размышлений об искусстве и творчестве, осмысления собственного творческого процесса, живописной техники; во-вторых, образов, полученных в результате посещения природных и культурных ландшафтов; в-третьих, эмоциональных и интеллектуальных переживаний в процессе экспонирования собственных картин; в-четвёртых, анализа собственных живописных работ и создания интерсемиотических переводов; в-пятых, впечатлений, полученных от восприятия живописных работ других художников.

Таким образом, взаимодействие визуального и вербального кодов в письмах художника обусловлено метатекстуальной сущностью эпистолярных текстов художника: авторская рефлексия направлена на собственный живописный язык и – шире – творчество в целом. Цель его рефлексии – осмысление результатов иррациональных актов творчества, поиск новой визуальной выразительности.

Поскольку живописный язык не имеет широких возможностей включения метаязыковых элементов в свою структуру, а вербальный язык не способен полноценно выступить метаязыком живописи, возникает их синтез – поликодовый эпистолярный текст.

Публикации по теме диссертации

В ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК для публикации основных результатов диссертационного исследования:

1. Володин А. Н. Эпистолярное наследие Якова Басова как культурный текст / А. Н. Володин, Д. С. Берестовская // Учёные записки ТНУ имени В. И. Вернадского. – 2013. – Т. 24 (65). – № 3. – С. 93–100. (0,645 п.л.)

2. Володин А. Н. Категория диалога в творчестве Я. Басова / А. Н. Володин // Учёные записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. – 2014. – Т. 27 (66). – № 1. – С. 30–34. (0,403 п. л.)
3. Володин А. Н. Яков Басов и импрессионизм: проблема соотношения / Культура народов Причерноморья. – 2014. – № 276. – С. 26–29. (0,322 п. л.).
4. Володин А. Н. Язык писем и язык живописи: синтез искусств в эпистолярных текстах Якова Басова / А. Н. Володин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2017. – Т. 3 (69). – № 2. – С. 102–113 (0,745).

Прочие публикации:

5. Володин А. Н. Автобиографизм в эпистолярном наследии Я. Басова / А. Н. Володин // Вестник крымских чтений И. Л. Сельвинского. – 2013. – Вып. 11. – С. 123–129 (0,327 п.л.)
6. Володин А. Н. Полиглотизм рукописного эпистолярного текста / А. Н. Володин // Научно-практическая конференция «Молодая наука»: сборник трудов. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2015. – С. 249–251. (0,229 п. л.).